

Марина Ма

A woman with blonde hair, wearing a blue suit and black high heels, stands with her back to the camera, looking towards the right. She is positioned in front of a wall covered in graffiti and posters. The wall features large, stylized letters 'B' and 'M' in yellow and blue. Other visible text includes 'LIBRARY', 'SHE...', 'BANKSIALE INC', 'TRCTELIS', 'ENDCOS', 'MHEYHEROV', 'D TEL OFE', 'CUCAT', 'XVARTISS', and 'DANIDDET ONIDT'. The overall style is a vibrant, textured painting with a mix of blue, yellow, and red tones.

По другую
сторону

Марина Ма
По другую сторону

«Автор»

2020

Ма М.

По другую сторону / М. Ма — «Автор», 2020

Контроль. Независимость. Работа. Ее жизнь была выверена до минуты. Однажды все пошло не по плану. Головная боль. Туман. Пробуждение в бассейне — странное, мокрое, пугающее. Так началось ее падение в ад, сплетенный из собственных страхов и отвергнутых выборов. Плоские люди из прошлого. Кровавые призраки несостоявшегося материнства. Фальшивый блеск ресторана-ловушки. Но самое страшное ждет не в глубинах кошмара, а когда кажется, что он позади... Завораживающий и беспощадный психологический триллер о том, как прошлое настигает, а реальность становится зыбкой.

© Ма М., 2020

© Автор, 2020

Марина Ма

По другую сторону

По другую сторону

Утро наступило внезапно, как будто и не было душевной ночи, так и не давшей долгожданного отдыха. Лика не могла уснуть до трех, потом впала в полузабытьё, а теперь мучительно ненавидела назойливо звенящий будильник.

Утро.

Лежи – не лежи, а на работу вставать все равно придется.

Лика работала главным бухгалтером в крупной сети магазинов и, конечно, не могла позволить себе опаздывать. Да и не было у нее такой привычки – всегда собранная, хорошо одетая, ухоженная, подтянутая, она полностью соответствовала той должности, которую занимала уже десять лет. Кроме работы, ее в этой жизни не интересовало ничего.

Лике было почти 50, и она чрезвычайно гордилась своей самостоятельностью и независимостью. Наслаждаясь тотальным одиночеством, Анжелика искренне не понимала всех, кто заводил семью и рожал детей. Связать себя узами, нести ответственность за другого человека – зачем? Женой, матерью она себя представить не могла. Мужчин и так вокруг много. Вот они и должны быть вокруг, а не дома.

Дома ее не ждала даже собака. Собаку можно было бы завести, но с ней нужно гулять, заботиться, кормить, в конце концов. А кто и когда это будет делать?

Командировки, отчеты, семинары, балансы. Лика очень часто возвращалась домой за полночь, чтобы поспать и утром опять энергичной пташкой лететь на работу. Только там она была на своем месте. Работа – это не только карьера, это – круг общения, уважение, подчиненные и статус. Синий брючный костюм, идеально белая блузка, маленькие жемчужины в ушах – в ее возрасте уже можно позволить себе немного изысканной роскоши на работе – и Анжелика Николаевна вступила в этот обычный, суетный рабочий день. Она привыкла жить работой и выкладываться полностью. Только за последний месяц женщина два раза оставалась в офисе до одиннадцати ночи – доделывать отчеты и пересчитывать нескончаемые колонки цифр.

Сегодня тоже хотелось остаться там, где она, несомненно, нужна, где без нее никак не обойдутся. Но внезапные проблемы потребовали ее личного присутствия в новом, только открывшемся магазине торговой сети.

Магазин находился в недавно построенном гипермаркете и обещал стать сверхприбыльным. Главное – наладить всю бумажную работу правильно с самого начала. Так что сбой в учетной системе грозил большими проблемами – нужно ехать и исправлять.

Лика вызвала такси.

Здание гипермаркета ей внушало смешанные чувства. С одной стороны – эта громадина, была творением креативной инженерной мысли, возвышающаяся над городом. Все было современным и статусным. С другой стороны, его размеры угнетали. Лике даже показалось, что у нее закружилась голова, когда она, стоя под окнами гипермаркета, попыталась охватить его взглядом.

– Громадина, да? – раздался скрипучий голос.

Быстро обернувшись, Анжелика Николаевна отступила на шаг и слегка сжалась – стоявший рядом с ней молодой человек не вызывал доверия. И дело было даже не в по-модному драной куртке или большом кольце, вставленном в правое ухо. Дело было в его росте.

«Метра два точно есть, – подумала Лика, – ему бы охранником или вышибалой работать, только кто его такого модного возьмет...»

Сказывался возраст. Когда-то, когда она была моложе, гораздо моложе – именно такие, яркие молодые люди составляли круг общения Лики. Ей даже показалось, что вот конкретно

этот – с сигаретой – ей кого-то напоминает. Но сейчас инстинкт самосохранения взял свое, и она быстро, не оглядываясь, затесалась в стайку посетителей торгового центра.

Вечер не задался. Виной этому была даже не пресловутая программа учета, которая не хотела корректно отображать данные, и не программисты, повсеместно считавшие дураками всех вокруг себя. Виновата головная боль, возникшая после обеда и пульсирующая где-то в районе затылка. Лица выпила обезболивающее, сначала одну таблетку потом еще одну. Но боль так и не отступила, и даже не уменьшилась. Тогда она замкнула дверь кабинета и прилегла на диван, попытавшись задремать на полчаса – обычно этого хватало. Но в этот раз боль разрасталась, захватывая своими щупальцами уже всю голову, разливаясь горячим потоком за ушами и заползая на лоб.

К вечеру Лица была без сил. Мысль о том, что ей сейчас было бы неплохо попасть в ванную, а затем в кровать, захватила ее сознание, но до дома еще нужно было добраться. А это значит – такси, пробки, и еще неизвестно, когда она попадет домой. А голова болела все сильнее, вытягивая и отнимая желание думать и в принципе жить.

Лица спустилась на первый этаж в кофейню. Сидя за столиком в самом тихом углу, она мечтала об отдыхе, чашке кофе, кусочке чего ни будь сладкого. А затем после кратковременного отдыха, можно будет запустить приложение для вызова такси. Она попросила улыбчивого официанта чашку латте и любое пирожное. Она даже достала телефон, но не успела нажать на кнопку включения.

Мир кончился.

Очень быстро и резко, будто сверху упала тяжелая и вязкая стена плотного непроницаемого тумана.

Лица с трудом разлепила опухшие, словно занесенные песком веки. Голова больше не болела – она была просто тяжелой и пустой. Глаза слезились, именно поэтому она поняла не сразу, что темная дымка перед глазами настоящая. Как и кафе вокруг. С трудом оглядевшись, она потёрла затекшую шею (все-таки возраст давал о себе знать) – спать в неудобной позе, да еще посреди кафе не самое лучшее развлечение для спины. Кстати, а почему ее никто не разбудил? И что это за взвесь вокруг, больше похожая на туман, состоящий из очень крупных капель, висящих в воздухе? Туман не клубился, а равномерно растекался по всему помещению. Он странным образом приглушал цвета, делая картинку практически черно-белой. «Странно, – подумала Лица, – по ощущениям явно ночь, и людей вокруг нет, а свет включен». Из-за дымки тумана лампы не светили, а с трудом протягивали с потолка тонкие лучи, похожие на длинные призрачные руки, ощупывающие пространство вокруг. Свет был серый, как будто присыпанный пеплом. Даже ее собственные руки в этом свете казались Лице бесцветными, сделанными как будто из бумаги. Может где-то пожар?

Странно, но дымом не пахло. Запахов не было совсем. И почему-то именно это обстоятельство заставило ее подумать, что все произошедшее – сон.

– Да я же просто-напросто сплю! – произнесла она в пустоту, но ни звука не вырвалось из ее рта.

И мир исчез во второй раз.

Лица поймала себя на том, что не может вдохнуть – резко, сразу и на одном месте кончился воздух.

Она с трудом открыла глаза.

Все чувства вернулись разом, залившись в рот и нос холодной водой, как только она попыталась сделать вдох. Легкие разрывало от боли. Ноги внезапно коснулись твердой поверхности, от которой Лица по инерции оттолкнулась и почти сразу всплыла наверх.

Первый же глоток воздуха обжег легкие. Нашупав дрожащими руками опору перед собой, женщина вынырнула из воды.

Открыв глаза и чуть отдышавшись, Анжелика Николаевна обнаружила себя в большом бассейне, дрожащую от холода и отчаянно цепляющуюся за облицованный кафелем бортик. Прямо в туфлях и рабочем костюме, промокшем теперь до нитки. Белая блузка противно липла к коже, а брюки обмотались вокруг замерзших лодыжек. И что самое страшное – женщина совершенно не помнила того, как она тут оказалась.

Подтянувшись на слабых, дрожащих руках, получилось со второй попытки вытащить свое тело из воды. Неловко и устало плюхнувшись на живот, а затем грузно усевшись у самого края бассейна, прямо в лужу воды, натекшую с ее когда-то изысканного костюма, она в полном шоке наблюдала за плескающейся у ее ног водой. «Надо раздеться, чтобы было не так холодно. А еще неплохо было бы понять, где я». – Лика быстро стянула с себя пиджак и брюки, а также туфли. Блузку несмотря на то, что именно эта вещь приносила наибольшее неудобство, она снимать не стала. И затем постаралась внимательно оглядеться.

Женщина находилась в просторном и красивом помещении, большую часть которого занимал бассейн с прозрачной и на вид чистой водой, подсвеченной изнутри встроенными лампами. Потолок уходил далеко ввысь и завершался точечными светильниками. Несколько дверей. Одна стена была полностью застеклена, но разглядеть, что за ней, не получалось – снаружи была непроглядная темнота. Лика дотронулась до стекла, а потом прижалась к нему лицом. «Не смей плакать, что бы это ни было, я выберусь», – стучали мысли в голове.

Стекло было холодным, за ним стояла такая темнота, что не было понятно, где на улице верх, где низ.

Анжелике стало страшно – так страшно, как еще не было никогда в жизни. Неожиданно горячие слезы слегка обожгли кожу. Нужно что-то делать.

Аккуратно, оставляя мокрые следы на красивом голубом кафеле, Анжелика прошла к ближайшим дверям, которые оказались заперты. Следующая дверь тоже не поддавалась. Последняя дверь распахнулась от легкого касания руки. Женщина шагнула в темноту.

Первое время тьма была абсолютная. Лика шла медленно и аккуратно, выставив вперед руки и нащупывая дорогу ногами. Отсутствие света не давало шанса разглядеть хоть что-то. Шаг, второй, третий. Она оглянулась, но не увидела двери, из которой вышла. Спустя некоторое время темнота начала рассеиваться. Чтобы это заметить, сначала пришлось сделать еще несколько робких шагов в неизвестность. А еще пугала тишина – страшная и всепоглощающая. Слышно только стук собственного, испуганного сердца и звук от капель воды, стекающих на пол с костюма, который она несла в руках.

Дребезжащий свет издавала тусклая лампа на стене – именно она рассеивала темноту. Под лампой проглядывались очертания приоткрытой двери. Дрожащая от холода, почти ослепшая от долгого блуждания по темному коридору Лика в первую секунду застыла в испуге от нахлынувшего потока тепла и света.

Маленькая, чистая, уютная раздевалка, освещаемая большими круглыми люстрами, показалась ей филиалом рая, особенно после того, как она обнаружила в кабинках чистые стопки полотенец и халаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.